

Булгакова Ольга Анатольевна

**ПОЛИСЕМИЯ ПРОИЗВОДНОГО СЛОВА КАК СПОСОБНОСТЬ ФОРМЫ КАТЕГОРИЗОВАТЬ
РАЗЛИЧНЫЕ ЗНАНИЯ**

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2010/11-1/48.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2010. № 11 (42): в 2-х ч. Ч. I. С. 132-133. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2010/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

ЯЗЫКОЗНАНИЕ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

УДК 81'37

Ольга Анатольевна Булгакова
Кемеровский государственный университет

ПОЛИСЕМΙΑ ПРОИЗВОДНОГО СЛОВА КАК СПОСОБНОСТЬ ФОРМЫ
КАТЕГОРИЗОВАТЬ РАЗЛИЧНЫЕ ЗНАНИЯ[©]

Речевая деятельность человека по созданию номинаций опирается на его знания о языковом видении мира. Языковая картина мира двуедина по своей природе. С одной стороны, она отражает отношения внеязыковой действительности, с другой стороны, воплощает результат восприятия мира говорящим. Впервые наблюдаемое событие мы осознаем через восприятие. Понимание некоторой ситуации сводится к попытке найти в памяти знакомую, уже прошедшую через восприятие ситуацию, сходную с новой. Опосредованные концептуальной и языковой логикой представления «всплывают» в голове индивида с помощью системы ссылок. Возникающие у человека ассоциации и сличения (ассоциации по сходству (сравнение) или ассоциации по смежности) позволяют рассмотреть языковые механизмы мышления человека.

Представления, возникающие в мозгу индивида, ассоциируясь друг с другом, группируются в некоторые постоянные и вместе с тем подвижные системы. Языковые представления устроены по принципу соединения формы и содержания: они взаимно вызывают и обуславливают друг друга. И если в непроемном слове данные соотношения воспринимаются нерасчлененно, то в производном знаке системные детерминации реализуются через соотношение с семантикой мотивирующего и форманта.

Подведение нескольких смыслов под одну форму, отражающее асимметрию языкового знака, проявляет особенности языкового мышления, жесткую логику референции и ассоциативных переносов. Язык, репрезентируя адекватное представление знака в различных интерпретациях, способен вместить в себя всё богатство и разнообразие концептуальной картины мира за счёт существования полисемантов, поскольку полисемия - способность формы категоризовать различные знания.

Вторичная номинация, образованная по определенным ономазиологическим правилам, выявляет формально-семантическую обусловленность производного знака. Как правило, морфемы многозначного деривата сами по себе уже полисемантичны, что дает возможность развиваться полисемии (ср. значения аффиксов -к(а), -ник, -ун, -л(а) и др). Если же суффикс однозначный, то в силу вступает семантический критерий и полисемия развивается за счет конкретизации содержания. Например, в диалектном словообразовании орудийный суффикс -л(о) специализируется на оформлении субстантивов со значением орудия. Ср.: ботало - 1) длинный шест с воронкообразным, пустым утолщением на одном конце; 2) ударная часть цепа; 3) колокольчик, который надевается на шею животным, чтобы не затерялись в лесу. Отсылочная часть, выявляемая во вторичной номинации, также может реализовывать многообразные смыслы, заложенные в ней самой природой языка, и переходить в производный знак. Ср. в диалектном словообразовании: колотырить₆ - торговать мелочью, заниматься мелочной торговлей → колотырка₁ - торговка мелочью; колотырить₉ - болтать, разговаривать → колотырка₂ - женщина, говорящая громко, без умолку, трещотка; колотырить₁₀ - сплетничать, судачить → колотырка₃ - сплетница; колотырить₁₁ - лгать → колотырка₄ - лгунья. В данном случае возникшие ассоциации разных действий с разными субъектами обусловлены потребностью языка представить разнообразие интерпретаций мотивирующей семантики, полисемия лишь усиливает функции отсылочной части (соединение абстрактного действия с конкретным субъектом), репрезентируя субъекта данного действия как результат семиозиса концептуальной и языковой картин мира.

В наших высказываниях о вещах и явлениях мы до некоторой степени следуем ориентирам, предначертанным семантикой и формой естественного языка. В основе многозначного деривата всегда лежит прототипическое соединение формы и содержания. Разветвление семантической структуры производных полисемантов определяется отклонением от «семантических примитивов» и показывает, как может трансформироваться прототип. Человеческое мышление, через референцию к прототипу, способно преобразовывать языковую единицу за счет ее обрастания новыми смыслами.

Каждый естественный язык членит мир по-своему, т.е. имеет свой специфический способ его концептуализации. «В основе каждого конкретного языка лежит особая модель, или картина мира, и говорящий обязан организовать содержание высказывания в соответствии с этой моделью» [2, с. 3]. Ономазиологическая структура, осознаваемая говорящим в процессе порождения и воспроизведения слова, способствует фиксации в полисеманте различных интерпретаций, удерживаемых формой. Ономазиологический принцип «двусторонней референции» производного слова (к миру слов и к миру действительности) позволяет компактно представить определенный фрагмент картины мира во всем многообразии таксономических закономерностей.

Ассоциации по сходству и смежности (метафорический и метонимический переносы) отражают логику не только языкового механизма, но и устройства человеческого мозга, поскольку в противном случае многозначный дериват «не прижился» бы в узусе. Человек рождается с уже «встроенным» механизмом абстрактных категорий, эти категории либо заложены в сознании изначально, либо приобретаются человеком в первые годы жизни, но так или иначе присущи всем [3]. Данные категории реализуются в пропозициях, заполнение которых рождает определенную семантическую интерпретацию картины мира. Процесс формирования пропозиций как универсальных когнитивных единиц включает, по У. Чейфу, выделение предметов из событий и ситуаций и приписывания ролей этим предметам [4]. Поэтому пропозиция представляет собой промежуточное звено в процессе категоризации, связывающее событие или ситуацию с языковой единицей, которой она репрезентуется. Расположение информации в виде пропозиций удобно для функционирования памяти, поскольку происходит экономия ее ресурсов, а мини-суждения, содержащиеся в дефинициях каждого многозначного деривата, становятся возможными благодаря наличию предиката, в результате чего объяснение устройства производного полисеманта происходит за счет экспликации фреймовых структур. В зависимости от того, какую схему выберет человек для построения своего высказывания, экспонируется тот или иной «сценарий», фрейм, обыгрывается та или иная ситуация.

Использование пропозиционального подхода позволяет дать системное видение деривационных процессов, поскольку актуализированные в мотивированном слове компоненты пропозиции, представленные эксплицитно, и связывающие их отношения составляют суть словообразовательного значения производных слов. В рамках одного словообразовательного типа может реализовываться несколько событийных пропозиций, что создает предпосылки для развития многозначности у производных лексем. Например, ночник 1 - слабо горящая лампа, зажигается ночью - «субъект - инструмент - предикат - время»; ночник 2 - человек, который выполняет какой-нибудь вид работы ночью - «субъект - предикат - время»; ночник 3 - вечеринка, проведение времени где-либо ночью - «предикат - субъект - время». Полисемия развивается за счет конкретизации субъекта (лампа - человек) и действия (зажигать - работать - проводить время, развлекаться). Такой путь развития семантической структуры характерен для полисемантов, образованных в результате межсловной деривации.

Вторым продуктивным механизмом в образовании производных полисемантов является взаимодействие межсловной и внутрисловной деривации. На уровне словообразования продуктивен механизм межсловной метонимии, а на уровне семантики - метафорический перенос. Например, первые два значения лексемы заблуда являются результатом межсловной деривации метонимического типа и реализуют разные событийные пропозиции: заблуда 1 - потерявшийся человек - «субъект - агенс - действие - место»; заблуда 2 - потерявшееся животное - «пассивный субъект - действие - место». Третье значение лексемы заблуда «человек с особым мнением» появилось в результате внутрисловного метафорического переноса, реализующего пропозицию логического типа: 1) человек с особым мнением думает не так, как остальные; 2) заблудившийся человек пошел не тем путем; 3) заблудившийся человек и человек с особым мнением идут своим, отличным от других, путем. Пропозициональный анализ показывает, как репрезентируются в сознании человека концептуальные структуры.

Таким образом, полисемия производного слова с позиций двустороннего антропоцентризма есть категоризация не только потому, что «значения слов образуют категории и вступают друг с другом в отношения семейного сходства» [1, с. 151]. Само наличие полисемантических схем, фиксирующих информацию о мире, показывает, что эти схемы семантической памяти «разворачивает» человек. Используя готовые модели полисемантов, индивид создает новые многозначные дериваты, осознавая ту концептуальную информацию, которую несет полисемант, его ономаσιологическую структуру, релевантность каждого составляющего уровня иерархии производного знака, культурные традиции, стереотипы.

Список литературы

1. **Лакофф Дж.** Когнитивное моделирование // Язык и интеллект. М., 1995.
2. **Урысон Е. С.** Языковая картина мира vs. обиходные представления (модель восприятия в русском языке) // Вопросы языкознания. 1998. № 2.
3. **Хомский Н.** Язык и мышление. М., 1972.
4. **Чейф У. Л.** Память и вербализация прошлого опыта // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1983. Вып. 12. Прикладная лингвистика.